Д. И. Багалѣй.

МАТЕРІАЛЫ

КЪ ИСТОРІИ

ХАРЬКОВСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

1108312

6 1908
№ 68646.

ХАРЬКОВЪ.
Типографія „Печатное Дѣло“ кн. К. Н. Гагарина, Клочковская ул., д. № 5.
1905.

Отдѣльные оттиски изъ Сборника Харьковскаго Историко-Филологическаго Общества т. XVI.
Печатать разрѣшается на основаніи § 37 Устава Историко-Филологическаго Общества
Предсѣдатель Проф. *Н. Сумцовъ.*

Харьковская Губернская Ученая Архивная Комиссия

Къ исторіи Харьковской литературы.

I.

Цензурныя замѣчанія на «Историко-статистическое описаніе Харьковской епархіи» преосв. Филарета.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Помѣщаемый ниже документъ былъ передалъ мнѣ покойнымъ протоіеремъ, настоятелемъ Троицкой церкви въ Харьковѣ, о. Николаемъ Лащенкомъ. Онъ весьма любопытенъ, съ одной стороны какъ страничка изъ столь мало извѣстной намъ исторіи духовной цензуры, а съ другой какъ матеріалъ, касающійся мѣстной исторіи.

Разбираемая цензоромъ книга—историко-статистическое описаніе Харьковской епархіи является однимъ изъ наиболѣе замѣчательныхъ научныхъ сочиненій по исторіи церкви, археологіи и гражданской исторіи нашего края. Авторъ ея по справедливости можетъ быть названъ «Несторомъ» Слободской украины. Не говоримъ уже о томъ, что онъ былъ и выдающимся историкомъ русской церкви, и замѣчательнымъ іерархомъ.

Тѣмъ болѣе характерны отрицательныя указанія цензора на отдѣльныя мѣста этого превосходнаго сочиненія. Къ сожалѣнію, замѣчанія эти имѣли и серьезныя практическія послѣдствія для книги—отмѣченныя цензурою мѣста были изъяты изъ этого сочиненія и это обстоятельство съ одной стороны принесло вредъ наукѣ, а съ другой сильно огорчило самого автора.

Д. И. Багалѣй.

I.

Копія съ донесенія Святѣйшему Правительствующему Сѵноду Московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ, отъ 6 апрѣля 1853 года за № 98.

Членъ Московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ архимандритъ Сергій, разсмотрѣвъ поступившія отъ преосвященнаго Филарета, Епископа Харьковскаго и Ахтырскаго, въ цензурный Комитетъ рукописи, содержащія отдѣленіе 2 и 3-е историко-статистическаго описанія Харьковской епархіи, представилъ ихъ въ Комитетъ съ таковымъ мнѣніемъ.

Въ рукописяхъ, составляющихъ второе отдѣленіе историко-статистическаго описанія Харьковской епархіи заключается частное обозрѣніе нынѣ существующихъ въ г.г. Харьковѣ и Валкахъ храмовъ и нѣкоторыхъ болѣе примѣчательныхъ церквей, находящихся въ селахъ и слободахъ. Порядокъ изслѣдованія почти вездѣ одинаковый: излагается сначала исторія храма, его древность, поновленіе и настоящее состояніе; потомъ описываются достопримѣчательныя въ немъ вещи и книги; къ симъ свѣдѣніямъ присоединяются замѣчанія о причтѣ и прихожанахъ. Собранныя въ рукописи извѣстія извлечены изъ подлинныхъ источниковъ, съ надлежащею осмотрительностію и безпристрастіемъ; примѣтно также, что извлеченныя изъ разныхъ источниковъ сказанія сопровождаемы были повѣркою на мѣстѣ, котораго каждое изъ нихъ касается. Встрѣчаются въ «описаніи» изслѣдованія, касающіяся гражданскаго состоянія описываемаго края, и разсказы о дѣйствіяхъ свѣтскихъ лицъ: такія изслѣдованія, хотя не имѣютъ прямой связи съ обозрѣніемъ іерархическаго и церковнаго состоянія епархіи, однакоже и не составляютъ обременительнаго излишества въ рукописи, поелику направлены къ цѣлямъ назидательнымъ для читателей, или заключаютъ въ себѣ такія свѣдѣнія о малороссійскомъ краѣ, которыхъ нельзя найти въ напечатанныхъ книгахъ.

Во второмъ отдѣленіи «описанія Харьковской епархіи» все представляется полезнымъ для читателей, согласнымъ съ правилами духовной

цензуры и достойнымъ одобренія въ печать. Но на листѣ 129-мъ въ жизнеописаніи Валковскаго протоіерея Снѣсарева, повѣствуется о томъ, какъ въ домѣ у одного изъ почетнѣйшихъ прихожанъ, среди Св. четыредесятницы, по совершеніи крещенія младенца, нашлись желающіе играть въ карты, которыя о. протоіерей утаилъ для предупрежденія сего беззаконія. Не полезнѣе ли для благочестиваго христіанскаго чувства оставить случай этотъ въ неизвѣстности?

Впрочемъ, такъ какъ на листахъ 39—42 пишется о пріѣздѣ въ г. Харьковъ Государя Императора и другихъ Особъ Высочайшей фамиліи, а на листѣ 173-мъ упоминается о чудѣ бывшемъ отъ Ахтырской иконы Божіей Матери, о которомъ слѣдствіе было назначаемо Святѣйшимъ Сѵнодомъ, то рукопись сію надлежитъ представить на предварительное благоусмотрѣніе Святѣйшаго Сѵнода.

И въ рукописи, составляющей 3-е отдѣленіе «Историко-статистическаго описанія Харьковской епархіи», составитель описанія слѣдуетъ принятому порядку изслѣдованія. Изложеніе предмета ученое, не вездѣ соединенное съ чистотою слога, но всюду обильное частными свѣдѣніями, извлеченными изъ достовѣрныхъ источниковъ. Посему въ рукописи очень много помѣщено (въ спискахъ) грамотъ, указовъ, записей и другихъ документовъ; нѣкоторые изъ нихъ содержатъ болѣе того, что требуется изъяснить по теченію рѣчи, однако же могутъ быть удержаны на своихъ мѣстахъ по тому уваженію, что составляютъ любопытный матеріалъ для читателей, занимающихся археологіей и исторіей.

Отличительное качество сей рукописи состоитъ еще въ томъ, что она обилуетъ повѣтствованіями о примѣчательныхъ событіяхъ и сверхъестественныхъ чудесахъ. Чудеса истекали отъ чудотворныхъ иконъ Богородичныхъ Ахтырской и Каплуновской; нѣчто необыкновенное открывалось въ жизни частныхъ лицъ, по требованію ихъ состоянія нравственнаго, а чаще по поводу разныхъ бѣдствій, болѣзней, пожаровъ и пр. Сказанія о чудесахъ, равно какъ обстоятельствахъ и событіяхъ необыкновенныхъ можно видѣть на листахъ 8, 60, 68, 72, 81, 85, 89, 103, 107, 114, 116, 119, 132—134, 193, 194, 195, 200, 216, 254, 255, 259 и 264.

Предложенныя на сихъ листахъ повѣствованія и нѣкоторыя указанія на распоряженія Святѣйшаго Сѵнода, какъ наприм. л. 132, 134, служатъ основаніемъ къ тому, чтобы сія рукопись представлена была на благоусмотрѣніе и разрѣшеніе Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода.

Комитетъ, соглашаясь съ мнѣніемъ Члена Комитета Архимандрита Сергія, нижайше представляетъ сіи рукописи на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Сѵнода.

II.

Копія съ донесенія Святѣйшему Правительствующему Сѵноду Московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ, отъ 9-го Апрѣля 1853 года, за № 108.

Членъ Московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ архимандритъ Сергій, разсмотрѣвъ поступившія отъ преосвященнаго Филарета, Епископа Харьковскаго и Ахтырскаго рукописи, содержащія IV и V-е отдѣленія «Историко-статистическаго описанія Харьковской епархіи», представилъ оныя въ Комитетъ съ таковымъ мнѣніемъ:

«Свѣдѣнія, въ рукописи: «Историко-статистическое описаніе Харьковской епархіи. Отдѣленіе IV. Чугуевскіе округи военнаго поселенія; уѣзды Зміевскій и Волчанскій»—помѣщенныя, подтверждены или выписками изъ дѣлъ, хранящихся въ мѣстныхъ архивахъ, или приложенными въ полныхъ спискахъ грамотами, указами, челобитными, донесеніями и симъ подобными документами. Между матеріалами особенно замѣчательны три епитрахильныя грамоты Бѣлгородскихъ преосвященныхъ (л. 113—116); къ симъ грамотамъ присовокуплено мнѣніе составителя рукописи объ относительномъ ихъ достоинствѣ.

Съ преимущественною подробностію, сочинитель говоритъ о городѣ Чугуевѣ и его жителяхъ, ихъ происхожденіи, послѣдующей судьбѣ и нынѣшнемъ состояніи. При меньшей извѣстности Малороссійскаго края въ сравненіи съ Великороссійскимъ, изслѣдованіе сіе занимательно для изучающихъ Русскую Исторію, тѣмъ болѣе, что оно составлено по руководству источниковъ, не многимъ извѣстныхъ и доступныхъ. Для Исторіи Русской примѣчательна также статья о мѣстечкѣ «Печенѣги» (на листахъ 68—72). Въ этнографическомъ отношеніи любопытно показаніе качествъ, какія отличаютъ Малороссовъ отъ Великороссіянъ (лист. 138—143); но помѣщенные здѣсь, въ подстрочномъ примѣчаніи, на листѣ 142 малороссійскіе стихи должны быть исключены, ибо для русскихъ читателей могутъ показаться соблазнительными.

На основаніи архива мѣстной консисторіи, сочинитель иногда говоритъ о дѣлахъ раскольническихъ (л. 133, 145). На листахъ 53—59 излагается исторія Чугуевскихъ раскольниковъ и описывается обращеніе нѣкоторыхъ изъ нихъ къ православію. Подобныя изслѣдованія, между прочимъ, требуютъ, чтобы рукопись представлена была на воззрѣніе Святѣйшаго Сѵнода, особенно когда сочинитель указываетъ не однѣ мѣстныя, а другія болѣе важныя причины къ усиленію раскола; примѣръ сего можно видѣть на листѣ 131.

Встрѣчаются въ рукописи,—что впрочемъ есть и въ другихъ частяхъ «Описанія Харьковской епархіи»—сказанія о жизни и дѣйствіяхъ болѣе примѣчательныхъ лицъ въ православныхъ приходахъ. Когда упоминается о лицахъ уже умершихъ, то воспоминанія объ ихъ добродѣтеляхъ и даже слабостяхъ, поелику направлены къ назиданію читателей, не представляютъ для цензуры ничего сомнительнаго. Но не таковы указанія на лица, остающіяся еще въ живыхъ; такъ на листахъ 59 и 60 повѣствуется о двухъ прихожанахъ, изъ которыхъ одинъ дѣлается извѣстнымъ не по благочестію своему только, а и по прежнимъ своимъ слабостямъ. Подобный сему примѣръ читается на листѣ 121.

Кромѣ сего, не рѣдки въ рукописи и сказанія о неизвѣстныхъ чудесахъ и такихъ произшествіяхъ, которыя необъяснимы изъ обыкновеннаго теченія обстоятельствъ и дѣлъ человѣческихъ. Всѣ такія сказанія, которыхъ къ пропуску въ печать Цензурный Комитетъ самъ собою безъ разрѣшенія отъ Святѣйшаго Сѵнода одобрить не можетъ, содержатся на 101, 102 листахъ рукописи.

Пятое отдѣленіе «Описанія Харьковской епархіи» обогащено неменьшимъ обиліемъ занимательныхъ свѣдѣній и историческихъ матеріаловъ, какъ и прочія части сего сочиненія. Есть въ этой рукописи нѣсколько назидательныхъ воспоминаній о достойныхъ священнослужителяхъ и о доброй жизни прихожанъ. Но нѣкоторые изъ упоминаемыхъ съ доброй стороны прихожанъ доселѣ живы: согласно ли будетъ съ ихъ смиреннымъ христіанскимъ чувствомъ, если не только не будетъ сокрыто ихъ усердіе къ благолѣпію храма святаго, но будетъ объявлена предъ читателями ихъ сокровенная благочестивая жизнь? Похвальные отзывы о живыхъ лицахъ можно видѣть на 117, 133, 134 листахъ. Между выписками изъ дѣлъ архивныхъ не всѣ довольно занимательны: затруднительно указать, какое можно сдѣлать употребленіе изъ дѣловыхъ записей, изложенныхъ на 159—170 листахъ. Здѣсь описываются обиды и притѣсненія, какія претерпѣлъ священникъ отъ нѣкоторыхъ свѣтскихъ начальниковъ.

По мѣстамъ предлагаются замѣчанія о прежде бывшихъ и нынѣшнихъ раскольникахъ. Такъ на листѣ 157 содержится изъясненіе, какъ укоренился въ Краснянскѣ расколъ. Но гораздо важнѣе извѣстіе о раскольникахъ мѣстечка Поповки, о которой сочинитель замѣтилъ, что она «извѣстна не столько по числу жителей, сколько по печальнымъ качествамъ ихъ». Здѣсь скрываются Скопцы и Духоборцы; мѣры противъ нихъ начальства еще «не достигли своей цѣли». Произведенное слѣдствіе открыло ихъ заблужденія и ихъ вредные обычаи (лист. 212, 213, 214).

Но нужно ли оглашать ихъ неразумныя учрежденія, а тѣмъ менѣе ихъ Богопротивныя рѣчи? Разсказъ о достопримѣчательномъ обращеніи одной закоренѣлой раскольницы (лист. 196 и 197) долженъ быть представленъ на вниманіе Святѣйшаго Сѵнода, потому что обращеніе сей раскольницы къ православію послѣдовало ради бывшаго ей во снѣ весьма знаменательнаго видѣнія.

Повѣствуется въ рукописи и о другихъ знаменательныхъ случаяхъ, видѣніяхъ и чудесныхъ событіяхъ. Такія сказанія читаются на листахъ 11, 12, 41, 61, 92, 93, 113, 143, 144, 146—149 и 208. Посему рукопись сія должна быть представлена на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода».

Соглашаясь съ симъ мнѣніемъ разсматривавшаго рукописи члена, при исключеніи указанныхъ имъ сомнительныхъ мѣстъ, Комитетъ не видитъ препятствій къ пропуску ихъ въ печать. Но имѣя въ виду важное содержаніе оныхъ рукописей, Комитетъ нижайше представляетъ оныя на благоусмотрѣніе и разрѣшеніе Святѣйшаго Сѵнода.

2.

Памфлетъ учителя музыки Витковскаго.

Печатаемое ниже письмо учителя музыки въ Харьковскомъ университетѣ Витковскаго къ издателю «Украинскаго журнала» предназначено было авторомъ для помѣщенія въ этомъ журналѣ въ качествѣ возраженія на статью издателя—«*человѣкъ, какихъ у насъ не много*». Издавалъ тогда «Украинскій журналъ» извѣстный адъюнктъ университета и поэтъ А. В. Склобовскій. Витковскій узналъ себя въ этой статьѣ, возмутился ею и написалъ рѣзкій отвѣтъ въ формѣ памфлета или пасквиля на А. В. Склобовскаго. Послѣдній его не помѣстилъ въ своемъ журналѣ. Подлинная рукопись автора однако сохранилась—и мы печатаемъ ее, какъ матеріалъ для характеристики самого Витковскаго и отчасти какъ документъ, характеризующій тогдашніе литературные нравы и полемическіе пріемы.

Д. Багалѣй.

Милостивый Государь!

Лѣтъ десять затруднялась Воронежская Семинарія образованіемъ умственныхъ и нравственныхъ способностей вашихъ, лѣтъ десять и свѣтскія и духовныя особы тамъ употребляли средства ко внушенію вамъ правилъ честности и христіанскихъ чувствованій; тоже образованіе и тѣже правила предлагало вамъ и высшее святилище наукъ, Императорскій Харьковскій Университетъ, въ который вы какъ то попались, и въ которомъ первѣйшею цѣлію поставлено: просвѣщая умы юношества, прилагать особенное попеченіе объ усовершенствованіи нравственности онаго. Итакъ вы, Милостивый Государь! половину жизни вашей находились то среди наставниковъ благочестія, то подъ безпрерывнымъ руководствомъ мудрости; но за всѣмъ тѣмъ здѣсь невольно приходитъ мнѣ на мысль изрѣченіе премудрѣйшаго изъ царей, столь разительно вами оправданное (пр. Сол. 14).

Наконецъ вы — Редакторъ журнала, тѣмъ же Университетомъ издаваемаго, и чтожъ вы дѣлаете?—пишите совершенные пасквили,—пасквили позорные для васъ, столь же неприличные человѣку, считающемуся въ числѣ наставниковъ юношества, какъ и соблазнительные для питомцевъ Университета. Ибо какой примѣръ черезъ сіе подаете вы имъ относительно нравственности и прямаго назначенія словесности, въ коей вамъ поручено ихъ руководствовать? Спросите объ этомъ всякаго благомыслящаго гражданина; спросите вашу собственную совѣсть, естьли только вы когда нибудь бесѣдуете съ нею. Вы конечно догадаетесь, что я хочу говорить здѣсь о напечатанной вами въ 5-мъ № Украинскаго журнала за 1825 годъ статьѣ на мой счетъ подъ названіемъ: *человѣкъ, какихъ у насъ не много.* Думаю, что опытное начальство, пропуская оную при цензированіи, ничуть не предполагало, чтобы она относилась къ личной обидѣ мирнаго гражданина, 15-ть лѣтъ усердно служащаго Университету.

Прошу же въ оправданіе благомыслія общаго нашего начальства и въ должное обличеніе вашего злоумышленія помѣстить въ журналѣ вашемъ сіе отношеніе мое къ вамъ. Желаю, чтобы почтенная публика не по догадкамъ или распускаемымъ слухамъ, но точно видѣла, что вы въ помянутой статьѣ описывали меня—какъ бывшаго сперва у васъ и потомъ точно обѣдавшаго у почтеннаго пріятеля вашего М. А. Байкова. Обнаруживая васъ, Милостивый Государь! обязанъ вмѣстѣ съ тѣмъ и отдать вамъ справедливость, что вы, какъ записной Піитъ, съ коимъ по временамъ чудеса совершаются, (см. У. Ж. 1825. № 1. стр. 37 1-ю строку съ низу) и въ семъ случаѣ выраженія свои украсили вымыслами, собственно творческому воображенію вашему принадлежащими какъ напр.: *Bon jour, спѣшно, охотно, бывалъ въ бывальцахъ видалъ видальцы* и тому подобное; но скажите, Милостивый Государь! на чемъ вы основывались, приписывая мнѣ гнусное умѣнье *подчивать какъ то не любыхъ гостей?*—

По какому поводу вы рѣшились очернить меня предъ публикою? Боже мой, какая несправедливость!!—Оклеветалъ ли я кого?—или я за деньги и подарки вопреки совѣсти публично хвалилъ кого нибудь съ оскорбленіемъ чести другихъ имѣющихъ истинныя достоинства?—или, не имѣя достаточныхъ познаній, кромѣ низкаго пронирства, добивался степеней почести? или я священное довѣріе родителей, препоручающихъ моему надзору дѣтей своихъ, употребилъ во зло:—обманувъ ихъ надежды, завелъ съ ними аптекарскіе счеты или я былъ безсмысленнымъ Зоиломъ. Нѣтъ, Милостивый Государь! истинно я чуждъ такихъ подлостей. Что же я вамъ здѣлалъ, что вы, забывъ святое на Руси гостепріимство, рѣ-

шились меня публично злословить? А что точно помянутая статья относится ко мнѣ, то вотъ и доказательства:—Я точно былъ у васъ между 10 и 12 часами утра, просилъ показать мнѣ статью въ вашемъ журналѣ о розыгранной мною Ораторіи и г-мъ Барцицкимъ концертѣ въ пользу потерпѣвшихъ отъ наводненія жителей С.-Петербурга, и вы подали мнѣ тогда всѣ номера чуднаго журнала вашего для прочтенія.

Справедливо и то, что я потомъ собравшись ѣхать остановился опять, и изъ вѣжливости сбросивъ шубу, спрашивалъ васъ: какъ могу вамъ дать знать, есть ли найду, что вы, по незнанію музыки, здѣлали какія либо опущенія, или неправильныя замѣчанія (за кои не должно васъ ни винить, ни судить строго: виноватъ регентъ Воронежской семинарской пѣвческой, который видно не могъ вамъ сообщить по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ понятій о музыкѣ для сужденія о гармоніи вообще, не излишныхъ бы вамъ для вашей Поэзіи). На каковой вопросъ вы мнѣ точно предлагали отнестись къ вамъ о томъ на бумагѣ. Справедливо также и то, что я между разговоромъ упоминалъ вамъ о любви своей къ семейству (да какой же отецъ таковыхъ чувствъ не раздѣлитъ со мною?). Справедливо и то, что, бывъ охотникомъ до экипажей и всего къ тому принадлежащаго, я, въ удовлетвореніе любопытству вашему, объявилъ вамъ, что лошади, упряжь и приборъ стоили бы за границею не менѣе 800 червонцевъ и потомъ точно приказалъ кучеру ѣхать къ М. А. Байкову, гдѣ по прозбѣ его остался отобѣдать. Но что тамъ насмѣхались явно надо мною и собственно для этого у себя оставили; то это ни сколько несообразно съ благороднымъ образомъ мыслей почтеннаго хозяина, у коего всегда можно быть не опасаясь личной обиды. Тамъ, Милостивый Государь! образованный умъ и сердце хозяина, обязательная его внимательность всегда обѣщаютъ знакомымъ пріятное препровожденіе времени, онъ не имѣетъ нужды прибѣгать къ злоязычеству, клеветѣ или насмѣшкамъ надо мной или надъ кѣмъ либо другимъ, а особливо въ своемъ домѣ;—да и кому кромѣ безсовѣстнаго или безразсуднаго такое ремесло не омерзительно? Итакъ насмѣшка, бывшая будто бы надо мною, есть также ваша подобная прежнимъ выдумка, доказывающая только отличительныя черты изобрѣтательнаго ума вашего.

Судитежъ теперь сами, гдѣ обѣщанный *человѣкъ, какихъ у насъ немного*, котораго вы хотѣли изобразить?—не нужда ли... тутъ законъ измѣнила? и потому не въ большемъ ли правѣ всякой читатель со мною сказать вамъ: вотъ журналистъ, какихъ у насъ, слава Богу, мало, да и впредь едвали будутъ! точно не будетъ подобнаго вамъ, который ради безвкуснаго журнала, вмѣсто того, чтобы преподавать поэзію по 4 раза

въ недѣлю во все продолженіе времени отъ сентября до апрѣля заглянулъ бы только три раза въ университетскую авдиторію и то для того, чтобы слушателямъ поэзіи провозгласить свои ругательства противо своихъ критиковъ, исправно между тѣмъ получая свое жалованье и ни мало не заботясь о ропотѣ родителей, кои, препроводивъ дѣтей въ университетъ, обманулись въ своихъ ожиданіяхъ. Вотъ въ какомъ случаѣ всякой съ совершенною основательностію можетъ замѣтить, что въ этомъ вы должны отвѣчать Богу, Государю, начальству; умолчу о молчащей совѣсти вашей. А что во все то время вы были здоровы, то это видно изъ той же оскорбительной для меня статьи, и изъ всего вашего журнала, ибо вы вездѣ были, все видѣли, все слышали и обо всемъ криво толковали. Признаюсь вамъ, Милостивый Государь, вы сколько жалости достойны, столько и приводите въ удивленіе. Первое подтверждается собственнымъ исповѣднымъ изрѣченіемъ вашимъ: (смот. У. Ж. № 1-й 1825 стран. 36).

«Нѣтъ жалостнѣй созданья
«Какъ быть пѣвцомъ безъ дарованья;—

не менѣе какъ и нечаянно попавшимся мнѣ выраженіемъ—всѣми уважаемаго журнала (см. Вѣс. Евр. 1825-й № 2 ст. 143)
«самое великое несчастіе для человѣка нечувствовать «красоты благородныхъ мыслей и поступковъ».

Съ другой стороны нельзя и не удивляться, подвергая васъ суду здраваго смысла; ибо какъ вы могли имѣть столь много дерзости и столь мало соображенія, что, наполняя журналъ свой обидными для другихъ статьями, не обратили уважительнаго вниманія на то, что хотя оный составляется единственно вами, но издается отъ имени университета,— сего высокаго сословія ученыхъ, отъ котораго народъ ожидаетъ самыхъ отличнѣйшихъ образцовъ изящества, истины и нравственности; какже вы осмѣливаетесь унижать столь достопочтенное учрежденіе наборомъ статей, неприличныхъ высокому достоинству онаго? Но вы и безстрашны, какъ рыцарь Дульцинеи и останетесь безсмертны для Украины; какъ имя того для цѣлой Европы. Неупоминаю уже, какое вы въ молодыхъ питомцахъ университета поселите расположеніе къ словесности (не говорю вообще къ изящному: ибо вы кажется, и сами до этой части не совсѣмъ охотникъ).

Для меня же собственно всего удивительнѣе то, что вы совершенно напрасно нанесли столь чувствительную обиду не только мнѣ, но и всему даже семейству моему. Удивляюсь болѣе потому, что я всегда сколько могъ, за васъ, какъ говорится, стоялъ горою. Такъ напримѣръ случалось,

что весьма многіе при мнѣ въ стихахъ вашихъ не находили ни малѣйшей гармоніи; но я сколько силъ было утверждалъ, что они недолжнаго требуютъ, ибо въ нихъ вы собственными ушами своими слышите только звонъ и громъ (см. У. Ж. на 1825. № 1, стр. 37), а звонъ и громъ когда же совмѣстны были со сладкозвучностію?—Къ большему ихъ убѣжденію я старался даже припомнить и то, что съ давняго уже времени вы потерпѣли несчастіе изображенное вами въ строкахъ сихъ: (тамже).

«Судьба угрюмая сей пламень погасила
«На лирѣ струны порвала
«И лиру самую разбила!—

Правда—всѣ они въ одинъ голосъ кричали, что будто вы грѣхъ берете на душу, что будто дѣло совсѣмъ не такъ было, что по достовѣрнѣйшему извѣстію не судьба разбила лиру вашу, а Пегасъ, не стерпя отвратительнаго звону и грому ея, освирѣпѣлъ. Но я возражалъ противу всѣхъ, говоря, что вашъ Пегасъ смирнѣе всякой водовозки.— И такъ неужели за мое простодушное къ вамъ расположеніе—за то, что всегда держалъ вашу сторону вы такъ отплатили мнѣ?— Пускай ужъ естьли бы вы справедливо порицали меня, я молчалъ бы. Такъ напр.: я ничего не говорю о томъ, что вы, принявъ на себя трудъ въ У. Ж. 1825 № 5 помѣстить сравненіе моей игры на скрыпкѣ съ игрою г-на Герне, изволите отдавать ему должное преимущество. Я даже съ удовольствіемъ сообщилъ ему свѣдѣніе о заслуженной имъ въ вашемъ журналѣ похвалѣ, хотя впрочемъ въ отвѣтъ на сіе онъ здѣлалъ весьма справедливое замѣчаніе, что ему такой отзывъ лестенъ только отъ истинныхъ знатковъ. (Прибавимъ къ тому отвѣту и стихи, которые хотя стары, но могутъ здѣсь кстати быть приложены):

«Достойной похвалы невѣжа неумалитъ
«И то не похвала, когда невѣжа хвалитъ.

Теперь въ вознагражденіе за свою обиду я не требую, чтобы вы въ присутствіи всѣхъ членовъ университета просили у меня прощенія (это съ вами бывалой случай), но хочу только, чтобы вы въ своемъ журналѣ сіе напечатали, совѣтую вамъ вытвердить и помнить сіи стихи знаменитаго русскаго литератора:

«Я видалъ, какъ наши витязи
Наши стихо-рифмо-дѣтели
Упиваясь одопѣніемъ,
Лѣзутъ на вершину Пиндову,
Оступаются и внизъ летятъ,

Не съ вѣнцами и не съ лаврами,
Но съ ушами (ахъ!) ослиными
Для позора да насмѣшниковъ.—

Послѣ сего, поелику вы слишкомъ грубо обидѣли меня, коснувшись чести моей и моего даже семейства; то узнавъ изъ сего хотя немного настоящую себѣ цѣну, вѣроятно, вы сами весьма удивились бы, еслибъ я когда либо захотѣлъ назвать себя

Вашимъ
Милостивый Государь
Покорнѣйшимъ слугою
Ив. Витковскій.

Харьковъ 8 апрѣля
1825-го года.

Разрешено 1948 г.